

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 5, pp. 1349–1358, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1349-1358
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 94(517)+913.1/913.8

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1349-1358

Орографические объекты «Сокровенного сказания монголов» (Mongγol-un niγuša tobčiyān) в контексте исторической географии Внутренней Азии

Марина Михайловна Содномпилова¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН
 (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
 доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
 ID 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Содномпилова М. М., 2020

Аннотация. *Введение.* Исследование пространства, которое осваивалось монгольскими народами, представляет одну из насущных проблем истории кочевых обществ. *Цель и задачи статьи* — исследовать на материалах письменных источников, отражающих становление Монгольской империи, актуальные для средневекового монгольского языка оронимы, названия положительных форм рельефа, определить их локализацию. *Материалы и методы.* Для исторической географии особое значение имеет один из этапов освоения монголами Внутренней Азии, отраженный в известных исторических памятниках: «Сокровенное сказание монголов» (ССМ), летописях Рашид-ад-Дина, Юань ши. Задачи определения отдельных объектов и форм рельефа, представленных в тексте ССМ, а также их локализации в географическом пространстве средневековой Монголии решались с опорой на методы фонетической реконструкции, сравнительно-сопоставительного анализа терминов, исторических событий на материалах письменных источников XIII–XIV вв., современной топонимики пространства, в границах которого разворачивались события ССМ. *Результаты.* Исследована этимология терминов и названий орографических объектов, сделаны попытки определения известных по тексту ССМ мест в реальном географическом пространстве. *Выводы.* Терминология, обозначающая выступающие формы рельефа в «Сокровенном сказании монголов», отличается разнообразием и представляет собой весьма древний пласт лексики, в образовании которой доминируют изобразительные слова. Многие термины являются устаревшими и не функционируют в современном монгольском языке. Вместе с тем следы устаревших терминов обнаруживаются в топонимах на территории расселения монголоязычных народов. Определен круг сакральных орографических объектов, почитаемых средневековой монгольской общностью. **Ключевые слова:** Внутренняя Азия, «Сокровенное сказание монголов», топонимика, оронимы, положительные формы рельефа

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00082 «Внутренняя Азия в исторической картографии реконструкция ее историко-культурного прошлого».

Для цитирования: Содномпилова М. М. Орографические объекты «Сокровенного сказания монголов» (Mongγol-un niyuča tobčiyān) в контексте исторической географии Внутренней Азии // Oriental Studies. Т. 13. № 5. С. 1349–1358. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1349-1358

UDC 94(517)+913.1/913.8

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1349-1358

The Secret History of the Mongols (Mongγol-un niyuča tobčiyān): Orographic Objects in the Context of Inner Asian Historical Geography

Marina M. Sodnompilova¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS

(6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Sodnompilova M. M., 2020

Abstract. *Introduction.* Investigation of the space once invaded and reclaimed by the Mongolic peoples is one of the pressing problems in the history of nomadic societies. *Goals.* The paper seeks to investigate names of positive topographic forms, analyze written sources reflecting the formation of the Mongol Empire for oronyms inherent to the medieval Mongolian language, and determine their localization. *Materials and Methods.* Historical geography stresses the significance of one stage in the Mongolian invasion of Inner Asia reflected in famous historical monuments, such as The Secret History of the Mongols, Compendium of Chronicles by Rashid al-Din, and Yuán Shǐ. The tasks of identifying individual objects and landforms presented in the text of The Secret History, as well as their localization in the geographical space of medieval Mongolia, were solved by the methods of phonetic reconstruction, comparative analysis of terms and historical events — through the use of 13th–14th century written sources, contemporary toponyms across the territories to have served as a historical arena for the events described. *Results.* The paper investigates etymologies of terms and names of orographic objects, attempts to identify the places mentioned in The Secret History within the real geographic space. *Conclusions.* The terminology denoting elevated landforms in The Secret History of the Mongols is distinguished by diversity and represents a very ancient stratum of vocabulary that had been formed through the abundant use of figurative words. Many terms are obsolete and do not function in modern Mongolian any more. At the same time, traces of obsolete terms are found in toponyms across territories inhabited by Mongolic peoples as such. So, the work outlines the circle of sacred orographic objects revered by the medieval Mongolian community.

Keywords: Inner Asia, The Secret History of the Mongols, place names, oronyms, elevated landforms

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, grant no. 19-09-00082 ‘Inner Asia in Historical Cartography: Reconstructing Historical and Cultural Past’.

For citation: Sodnompilova M. M. The Secret History of the Mongols (Mongγol-un niyuča tobčiyān): Orographic Objects in the Context of Inner Asian Historical Geography. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(5): 1349–1358. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1349-1358

Введение

В географическом видении пространства, где проживают монгольские народы, значительную часть ландшафта занимают горы, и в традиционной картине мира гора является полифункциональным и многозначным символом, тесно связанным с жизнью родового коллектива, семантическим центром родовой территории. Один из исторических этапов освоения монголами данного региона отражен в известном средневековом памятнике «Сокровенное сказание монголов». Определенные сведения о территории этого же периода истории монголов содержатся в сборнике летописей Рашид-ад-дина. На материалах источников, описывающих события XII в., мы можем определить ключевые топонимы в целом и оронимы в частности, отражающие видение монголами окружающей природы, и обозначить места, где происходили важные события в жизни основных персонажей сказания — Темуджина и его предков, попытавшись сопоставить их с современной картой данного исторического региона.

Материалы и методы

Содержание «Сокровенного сказания монголов» показывает, что предки монголов жили в горно-таежной местности с включениями небольших степных участков. Горы, покрытые лесом, были для монголов местом охоты и укрытием в случае нападения неприятеля. Сам Темуджин не раз спасал свою жизнь в лесах массива Бурхан-халдун, Мау-ундурских высот, Цзереновом ущелье [Козин 1941].

Текст «Сокровенного сказания монголов» (далее — ССМ) изобилует топонимами, большинство из которых С. М. Козин обозначает «урочищами», таким образом уходя от более точной характеристики рельефа. Задачи определения отдельных объектов и форм рельефа, представленных в тексте ССМ, а также их локализации в географическом пространстве средневековой Монголии были поставлены другими исследователями ССМ [Pelliot, Hambis 1951; Rachewiltz 2004; Hambis 1974; Пэрлэ 1958; Poppe 1956; и др.], которые опирались на методы фонетической реконструкции, срав-

нительно-сопоставительного анализа терминов, исторических событий на материалах письменных источников XIII–XIV в., современной топонимики пространства, в границах которого разворачивались события ССМ. Свои версии расположения известных по тексту ССМ мест, связанных с разными историческими событиями периода становления Чингис-хана как политического лидера, предложили монгольские исследователи [Bazargur, Enkhbayar 1997].

Реконструкцию ряда образцов ландшафтной лексики в тексте «Сокровенного сказания монголов» выполнила Е. В. Сундуева [Сундуева 2009]. Ее исследования показывают, что 60 % орографических терминов «Сокровенного сказания монголов» восходит к образной лексике [Сундуева 2009: 140].

Исследование ландшафтной лексики, представленной в «Сокровенном сказании монголов», показало, что 15 % терминов, номинирующих различные формы рельефа, не функционируют в современных монгольских языках [Сундуева 2009: 140]. В этой связи анализ терминологии, маркирующей разные виды рельефа в ССМ, включал и восстановление ряда терминов, которая была выполнена П. Пелльо, Л. Амбисом, Н. Поппе [Pelliot, Hambis 1951; Poppe 1956].

Оронимы и выступающие формы рельефа в тексте ССМ

Как показывают результаты исследований, значительная часть географических названий в тексте ССМ представлена оронимами. Самым известным орографическим объектом ССМ, безусловно, является горный массив *Бурхан-Халдун* (*burqan-qaldun*), который «был центром обширного освоенного и организованного пространства, имевшего общемонгольское значение» [Скрынникова 2013: 173].

Все детство и юность монгольского лидера связаны с этими местами. Очевидно, что в пределах *Бурхан-Халдуна* находились кочевья семьи Темуджина. Бурхан-Халдун как главный сакральный объект в пространстве жизнеобеспечения монгольского социума неоднократно упоминается в тексте «Сокровенного сказания монголов»

и в летописях Рашид-ад-дина. Это «земля предков» для монголов, где совершались обряды их почитания, спасительное место, сохранившее жизнь Темуджину, это место погребения потомков Чингис-хана [Козин 1941: 96; Рашид-ад-дин 1952: 159].

Название *Бурхан-Халдун* соответствует современному названию горы *Хэнтэй* хан уул в горном массиве *Их-Хэнтэй* в северо-восточной части Монголии. В этом же массиве находится другая почитаемая вершина — *Эрдэнэ уул*. По мнению Д. Базаргура и Д. Энхбаяра, первая вершина почиталась монгольским средневековым обществом, а вторая была сакральным местом для другой этнической общности — урянха [Bazargur, Enkhbayar 1997: 18].

Горный массив *Их-Хэнтэй* площадью свыше 50 тыс. км² образован низко- и средневысотными хребтами и разделяющими их узкими впадинами. В них преобладают уплощенные вершины с остатками древних поверхностей выравнивания. Термин *халдун* в названии сакральной для монголов горы в монгольском языке обозначает скалу или пик [БАМРС 2002: 26].

Этимологический анализ оронима «*Бурхан-Халдун*» показал, что оба его компонента восходят к изобразительным основам. Термин *бурхан*, по мнению Е. В. Сундуевой, может быть связан с лексемой, номинирующей дерево *бургас* ('ива, верба'), а второй термин *халдун* восходит к архаичной образной основе *халд* 'нечто продолговатое, вытянутое' [Сундуева 2009: 140, 141].

Отмеченные в ряде параграфов (§ 61, § 67) урочища *Цэкиэр* (сексер) и *Чихурху* (сигурху) [Rachewiltz 1972: 25] — это место кочевания унгиратского племени, представительница которого Бортэ стала впоследствии женой Темуджина. Под этими топонимами скрываются две горы, местоположение которых все еще считается не выявленным. Наиболее подробное исследование локализации этих гор было проведено П. Пелльо и Л. Амбисом [Pelliot, Hambis 1951]. Одна из них — *Цэкиэр* — часто упоминается в китайских источниках эпохи Мин и Цин [Hambis 1974: 35–36].

Известные сведения позволяют полагать, что гора *Цэкиэр* находится к западу от реки *Уршун* на северном берегу озера *Буир Нор*. Примерно там же помещает

гору *Цэкиэр* и монгольский исследователь Х. Пэрлээ [Пэрлээ 1958 11].

Другие монгольские исследователи, Д. Базаргур и Д. Энхбаяр, локализуют гору *Цэкиэр* к северу от большого изгиба реки *Керулен*, а второй орографический объект — гору *Чихургу* — помещают южнее места впадения реки *Улз* в озеро *Тар нур* [Bazargur, Enkhbayar 1997: 14, 26].

В § 77 Бектер — брат Темуджина — стерег на холме (*hulqun deere*) девять соловых меринов. Термин *hulqun/ulqun* 'одинокая гора, неровное место, пригорок, холм' встречается в тексте ССМ только один раз, является устаревшим и в современном монгольском языке не используется. Вероятно, близкими ему являются бурятский термин *улхан* 'наплыв на дереве' [БРС 2010: 296] и некоторые топонимы, сохранившиеся в пространстве этнической Бурятии: *Улхансаг даваа* (гора) в Закаменском районе Республики Бурятия, с. *Верхний Ульхун* в Кыринском районе Забайкальского края (на левобережье реки Онон).

Не удалось определить местоположение другого орографического объекта *Хорчухуй болдог* (*qorcuqui-boldaq*) [Rachewiltz 1972: 34] (в современном монгольском *болдог* 'холм, бугор'), расположенного на небольшом ручье *Кимурха* (*Kimurqa qoroqan*), у мыса *Бедер* (*Beder*) (§ 88). По сюжету сказания там нашел своих мать и братьев Темуджин после удачного побега из лагеря тайджиутов. Ручей *Кимурха* является одним из небольших правобережных притоков *Онона*, к северо-востоку от ручья *Сэнгүр* (*Senggür-qoroqan*) [Rachewiltz 1972: 34]. Идентифицировать ручей удалось П. Пелльо и Л. Амбису [Pelliot, Hambis 1951: 42, 280], однако холм *Хорчухуй болдог* так и не был найден.

В § 89 Темуджин расположился кочевьем в местности, которая отмечена рядом природных объектов: *Хара-Джируген* (*qara-jirügen*) (совр. монг. *Хар Зурх*), *Хүхэ-нур* (*kökö-naur*), *Сэнгүр* (*senggür-qoroqan*), *Гүрэлгү* (*gürelgü*), *Бурхан-халдун* (*burqan-qaldun*) [Rachewiltz 1972: 34]. Вероятно, эта местность была зимним кочевьем Темуджина, о чем свидетельствует термин *nuntuqlaju*, используемый в тексте ССМ. Известно, что в монгольской традиции понятие *нутуг* 'родовое стойбище, право пользования которым наследовалось', в кочевом

маршруте монгольских народов относится, главным образом, к зимнему поселению [Цэрэнханд 1993: 29].

Среди указанных выше топонимов однозначно из текста ССМ определяется только речка *Сэнгур*. Из текста также ясно, что объект *Гүрэлгү*, внутри которого расположилось кочевье Темуджина, находится южнее горного массива *Бурхан-Халдун*. И. де Рахевильц полагает, что речь идет о горной местности *Гүрэлгү*, отделяющей реку *Керулен* и *Сэнгур* от притоков реки *Онон*. Название *Хүхэ-нур* ('Синее озеро') определено относится к небольшому гидрографическому объекту — озеру, расположенному северо-западнее современного населенного пункта *Цэнхэрийн мандал сум*, у самых истоков реки *Сэнгур*. Название «Синее озеро» входит в число самых распространенных гидронимов, используемых для озер в Монголии [Rachewiltz 2004: 382]. Там же находится и небольшая гора *Хар Зурх* 'Черное сердце'. Идентификации и локализации этих объектов посвятил свои исследования Й. Шуберт [Schubert 1970: 525].

Особый интерес вызывают термины, присутствующие в § 115 в сюжете о возвращении Ван-хана домой после победы над меркитами. В тексте С. М. Козина говорится, что Ван-хан двигался по северным лесистым склонам *Бурхан-Халдуна*, через урочища *Хокорту-джибур*¹ (*qökörtü-jibur*), *Хачаурату-субчит* (*qaca'uratu-subcit*) и *Уляту-субчит* (*huliyatu-subcit*) [Rachewiltz 1972: 47], попутно совершая звериные охоты.

Из текста ССМ ясно, что долина *Хокорту-джибур* располагается севернее горного массива *Бурхан-Халдун*, однако точное ее местоположение выявить не удалось. В современном монгольском языке термин *subcit* отсутствует. Относительно термина *subcit* известно мнение Х. Пэрлээ, который утверждает, что данный термин использовался монголами в древние времена для обозначения горного перевала. И. де Рахевильц допускает, что термин *субчит* может быть связан с термином *sübe*, означающим «узкий проход». Сопутствующие *субчит* определения *Хачаурату* и *Уляту* указывают на особенности лесного покрова: в первом случае это ели *гачуур* [БАМРС

2001, I: 397], во втором случае — осины *улиас* [БАМРС 2001, III: 324].

На карте современной Монголии, по мнению Х. Пэрлээ, *Хачаурату субчит* соответствует местности *Гачуурт* (47° с. ш. и 107° в. д.), расположенной недалеко к востоку от столицы страны Улан-Батора, *Уляту субчит* — местности *Улиатайн-ам* (49° с. ш. и 107° в. д.).

Термин *субчит* встречается и в другом средневековом источнике — китайской рукописи Юань Ши Синьбянь [元史新編 1936: 29], в которой речь идет о местности, названной «Местность трех субчит», где Толуй посетил своего брата Огодея летом 1229 г. Известно, что Огодей любил проводить лето в горах. Эти сведения позволяют предположить, что искомая горная область находилась к югу от горного массива *Бурхан Халдун* [Rachewiltz 2004: 436], что может служить подтверждением версии, предложенной Х. Пэрлээ.

В § 129 говорится о перевале *Алаут-турхаут* (*ala'ut-turqa'ud*) [Rachewiltz 1972: 54], который переходят неприятели Темуджина, собираясь на него напасть. На то, что речь идет о перевале, указывает термин *dabaju* (*давах* 'перевалить через гору'²; *даваа* 'перевал' [БАМРС 2001, II: 8–9]).

П. Пелльо и Л. Амбис предположили, что этот перевал разделяет две возвышенности (горы или холмы), называемые «Пестрые стражи» [Pelliot, Hambis 1951: 41–42, 52]. Их местонахождение в географическом пространстве Монголии не определено, хотя версии об их локализации были предложены: Х. Пэрлээ, исходя из фонетики топонима, предположил, что это горы *Эрхэг Тархаг*, расположенные в Республике Тува. Однако это место слишком далеко к западу от места основных событий — битвы Темуджина с Джамухой, которая произошла в местности *Далан-Балчжутах* в долине реки *Онон*. П. Пелльо полагает, что горы *Алаут-турхаут* должны находиться в районе горного массива *Гүрелгү*, где кочевала семья Темуджина.

² В словообразовании монгольского языка встречается множество глаголов, образованных от существительных, обозначающих разные типы возвышенностей, части горного массива. Например: *бэллэх* 'двигаться по косогору, по склону горы', *гүвээлэх* 'идти по холму' от *гүвээ* 'холм'.

¹ Термин *jibur* 'долина' [Козин 1941: 528].

Темуджин в столкновении с Джамухой потерпел поражение и укрылся в Цзереновом ущелье при *Ононе* (Onan-o Jerene-qabciqaya). Термин *хавцал* в монгольском языке означает 'ущелье' [БАМРС 2002: 8].

В тексте «Сокровенного сказания монголов» присутствует еще один термин, не функционирующий в современном языке. В § 133 Чингис-хан и Ван-хан подавили татаров, укрепившихся в урочищах *Хусуту-шитуен* (qusutu-šitü'en) и *Нарату-шитуен* (naratu-šitü'en). Глубокий анализ текста позволил П. Пелльо и Л. Амбису определить эти два топонима как «Березовый вал» и «Сосновый вал». Из текста ясно, что действия происходили в лесистой местности, вероятно, в бассейне реки Улз, где татарам удалось построить укрепления, о чем свидетельствует термин *qorqa[n]*. Термин *šitüen* П. Пелльо и Л. Амбис возводят к *šiti* 'поддерживать' [Pelliot, Hambis 1951: 202]. «Сосновый вал» и «Березовый вал», вероятно, были элементами ландшафта, представлявшими природные укрепления.

Холмистая местность *Долоон-болдаут* (dolo'an bolda'ut) ('Семь холмов') упоминается в § 136. Эта местность, по мнению И. де Рахевильца, расположена между реками *Керулен* и *Цэнхэр* и горой *Баян Уул* к юго-западу от нынешнего сомона Дэлгэрхан. Семь холмов, давших название этому месту, были идентифицированы. Их по-прежнему называют Долоон, т. е. «Семь». Кроме того, все они обладают индивидуальными названиями: *Дөрвөлж* ('Куб'), *Сүүл* ('Хвост'), *Их Улаан Толгой* ('Большая Красная Голова'), *Бага Улаан Толгой* ('Маленькая Красная Голова'), *Олон Овоо* ('Множество каменных насыпей'), *Тахилгат* ('Место жертвоприношения') и *Гацаа* ('Гора, с которой стекают нескольких рек') [БАМРС 2001, I: 454; БАМРС 2002: 395].

Местность *Далан Немургес* (dalan nemürges) ('Семьдесят войлочных плащей') также причисляется исследователями к орографическим типам ландшафта. По мнению Х. Пэрлээ, эта холмистая местность располагается в бассейне реки *Нөмрөгийн гол* в Восточной Монголии. И. де Рахевильц полагает, что это была крупная область, а не конкретное место, поскольку в § 173 говорится, что Чингис-хан «вошел» в нее. Возможно, эта холмистая местность яв-

ляется частью западных склонов *Хингана* [Rachewiltz 2004: 567]. Термин *neturke* относится к архаичной лексике, который обнаруживает связь с термином *нөмөр* ('прикрытие, укрытие; укрытое от ветра и холода место') в современном монгольском языке. Е. В. Сундуева эволюцию значений в образном корне *нөм* представила следующим образом: «нечто громоздкое» → «нечто укрывающее от ветра, дождя (скала, пещера, чаша)» → «всё, что накидывается на плечи (накидка, плащ, попона)». *Далан/долоон* ('семьдесят') — это тип номинации, часто используемый в монгольском языке для воспеваания гор, рек, песков, животных и растений [Сундуева 2009: 142].

Отдельным орографическим объектом считает И. де Рахевильц урочище, обозначенное в ССМ как *Энеген гуйлету* (enegen güiletu) ('Единственное абрикосовое дерево'). Хотя местность не идентифицирована, судя по контексту, это холм или гора в районе двух уже хорошо известных гор *Цэкцэр* и *Чихургу* вблизи рек *Халха* и *Уршун*.

Мау-Ундурские высоты (mau-ündür), с которыми связывается ряд событий в ССМ, относятся к неопознанной горе недалеко от реки *Халха* в южном направлении от нее. Название горы, согласно мнению исследователей, определенно связывается с термином *мауи* (в старописьменном монгольском), что означает 'зло'. Предполагается, что *Мау-ундурские высоты* означают 'Плохая гора' (Муу Ундур) [Rachewiltz 2004: 615]. Термин *үндэр* 'возвышенность' широко используется в монгольских языках по отношению к орографическим объектам, выступая в парном сочетании с именем объекта, например *Бархан-ундэр* (почитаемая вершина в горном массиве Баргузинского хребта). Согласно Х. Пэрлээ, гора *Мау-ундур* расположена рядом с рекой *Халха* и рекой *Нөмрөг* (Нөмөргийн Гол) [Пэрлээ 1958: 11].

В районе этой горы упоминается местность *Харахалчжин-элет* (qala-qaljit-elet) [Rachewiltz 1972: 81], где Темуджин остановился передохнуть, а по сведениям Рашид-ад-Дина принял там бой. В тексте Рашид-ад-Дина в описании племен урут и манхунд местность обозначается как *Калаалджин-Элет* [Рашид-ад-Дин 1952: 185]. Рашид-ад-Дин ошибочно полагал, что так могла называться река [Рашид-ад-Дин 1952: 126].

Однако мнение большинства исследователей сходится в том, что была песчаная местность южнее реки *Халха*. Х. Пэрлээ относит эти пески к ареалу южнее места слияния рек *Нөмрөг* и *Халха*, где по сей день существуют различные песчаные участки местности, такие как *Хуучдын элс* (Хуучдын Элс), *Хуран элс* (Kuran Els), *Удаарт элс* (Udaart Els) и *Мойлт элс* (Moilt Els) [Пэрлээ 1958: 10]. Разбирались с локализацией этой местности Н. Поппе и Й. Шуберт. Н. Поппе полагал, что местность находится недалеко от реки *Халхи* и реки *Улхуй*, протекающей вдоль границы Монголии и Маньчжурии, версия Й. Шуберта [Schubert 1970: 524], относившего эту местность дальше на запад, маловероятна [Rachewiltz 2004: 616].

На одной из главных излучин реки *Халхи* располагается также горный массив, обозначенный С. М. Козиным как *Орнаунское полугорье* (Qalqa-in Ornau-in), И. де Рахевильцем — как *Or Nu'u*, где под наклонным утесом (*хэлтэгэй хада*) был похоронен соратник Темуджина Хуилдар. *Хэлтэгэй хада* ('Наклонный утес') вновь упоминается в кампании против найманов в § 191. Место не идентифицировано, но можно утверждать, что во времена Чингис-хана этот объект не просто обладал признаками наклонной возвышенности, а был известным сакральным местом на реке *Халха*, названным *Хэлтэгэй хада* [Козин 1941: 262; Rachewiltz 2004: 634].

В § 162 Коксу-Сабрах разграбил Ван-хана на границе его владений в местности *Телегету* (Teleketu-amsar), в § 185 Ван-хан был окружен войсками Чингис-хана в *Чжер-хабчигайской пади* *Чжесчжеерских высот* (Jejeer-ündürün Jer-qabciqai-in amasara). В этих обозначениях не вызывает сомнения термин *amasara*, который идентифицируется с перевалом, проходом. В старописьменном монгольском *amasara* означает 'отверстие' [Сундуева 2011: 168]. Относительно локализации *Чжер-хабчигайской пади* известна версия Х. Пэрлээ [Пэрлээ 1958: 8], который соотносит ее с современной местностью *Хабчил Ам* в окрестностях сомона Баян Ул (47° N, 109° E). Версию Х. Пэрлээ И. де Рахевильц считает наиболее правильной [Rachewiltz 2004: 667].

В § 191 Чингис-хан прерывает охоту в местности *Абчжиха-кодегер* (Abjiqa-köteger) и начинает готовиться к битве с

Ван-ханом. Термин *köteger* был определен Г. Дерфером как «небольшое возвышение», как однокоренное слову *kötöl* (совр. монг. *хөтөл* 'перевал'). Очевидно, что *Абчжиха-кодегер* — холмистая местность, которую Х. Пэрлээ располагает к юго-востоку от современного г. Чойбалсана. По мнению П. Пелльо, поддержанного другими авторами, эта местность входила в состав зимних кочевий унгиратского племени [Doerfer 1963: 473; Пэрлээ 1958: 4; Rachewiltz 2004: 675].

В § 195 Таян-хан, убегая от войск Темуджина, предлагает Джамухе взобраться еще выше на самую вершину горы (*ayula-in horgil-degere yaruuya!*) [Козин 1941: 467]. В данном предложении появляется еще один орографический термин, обозначающий часть горы, в частности ее вершину/пик — *horgil*. Термин *xorgil* употреблялся в старописьменном монгольском и среднемонгольском языках [Сундуева 2011: 130]. В современном монгольском языке вершину или пик горы обозначается термином *orgil* [БАМРС 2001, II: 487].

Неоднозначный термин, обозначающий как положительные, так и отрицательные формы рельефа *kun*, фиксируется в § 26, § 166 и в § 199. Анализ лексем с данным корнем и примеров в тексте ССМ позволил Е. В. Сундуевой выделить его основные значения — 'впадина; ущелье; овраг' [Сундуева 2009: 142].

С. М. Козин термин *kun* связал с противоположной формой рельефа — скалой, утесом [Козин 1941: 525]. О допустимости таких значений свидетельствуют исследования Г. Дерфера, который, анализируя данный термин выявляет его следующие значения: 'обрыв, утес, скала' [Doerfer 1963: 441].

Заключение

Исследование орографической терминологии «Сокровенного сказания монголов» показывает большое разнообразие терминов, обозначавших виды крупных форм рельефа на территории проживания монгольских народов в XII в. В их состав входят как обозначения положительных форм рельефа, так и их частей:

уула (*ayula*) 'гора', *ундэр* (*undur*) 'гора', *orgil* (*horgil*) 'пик, вершина', *халдун* (*qaldun*) 'скала, пик', *керу* 'северная сторона горы', *өвөр* (*ebüre*) 'южный склон горы';

хавцал (qabciq) ‘ущелье’, *хушун* (qošün) ‘мыс’, *хада* (qada) ‘скала’, *болдог* (boldaq) ‘холм’;

дабан (daba) ‘перевал’, *хөтөл* (köteger) ‘перевал’.

Устаревшие слова:

subçit ‘перевал, узкий проход’, *šituen* ‘вал’, *quj* ‘утес, обрывистый берег’, *kun* ‘скала, утес’, ‘ущелье’, ‘обрыв’, *hulqun* ‘холм’, *amasar* ‘ущелье, узкий проход’, *qiburi* ‘хребет’.

Ряд слов относится к устаревшим и не употребляется в современном монгольском языке, однако родственные им термины обнаруживаются, например, в бурятском языке. Следы устаревших терминов обнаруживаются и в топонимах на территории расселения монголоязычных народов. Реконструкция терминов ландшафтной лексики «Сокровенного сказания монголов» показывает, что корни ряда

устаревших терминов прослеживаются в современной терминологии. Так, например, корень *кун* присутствует в *хөндий* ‘полость; лощина, пещера; долина, падь, ущелье’. Корневой этимон *хон* / *хөн* / *хүн* ‘пустой, полый’ относится к числу древнейших и распространённых во многих языках алтайской общности [Сундуева 2009: 142].

В состав сакральных мест, имевших важное значение для монгольского общества XII в., входят горный массив *Бурхан-Халдун*, гора *Хэлтэгэй хада*, расположенная на одной из главных излучин реки *Халхи*. К числу сакральных мест относится и гора на территории первоначального расселения монголов (в месте впадения в реку *Эргунэ* / *Аргунь* реки *Кан-мурэн* / *Ган мурэн*), где Джамуха — побратим Темуджина был возведен лидерами монгольских племен в Гурханы.

Литература

- Козин 1941 — Козин С. М. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un Niguča Tobčiyun*. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. Т. I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии / отв. ред. А. П. Баранников; предисл.: Н. Н. Поппе. М.; Л., 1941. 620 с.
- БАМРС 2001, I — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев; под общ. ред.: А. Лувсандэндэв и Ц. Цэдэндамба. Т. I. М.: Academia, 2001. 488 с.
- БАМРС 2001, II — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев; под общ. ред.: А. Лувсандэндэв и Ц. Цэдэндамба. Т. II. М.: Academia, 2001. 536 с.
- БАМРС 2001, III — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев; под общ. ред.: А. Лувсандэндэв и Ц. Цэдэндамба. Т. III. М.: Academia, 2001. 440 с.
- БАМРС 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев; под общ. ред.: А. Лувсандэндэв и Ц. Цэдэндамба. Т. IV. М.: Academia, 2002. 532 с.
- БРС 2010 — Бурятско-русский словарь: в 2 т. / сост.: Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов.
- Т. П. Улан-Удэ: Изд-во «Респ. тип.», 2010. 708 с.
- Рашид-ад-дин 1952 — *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. первая / пер. Л. А. Хетагурова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 221 с.
- Скрынникова 2013 — Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. СПб.: Евразия, 2013. 384 с.
- Сундуева 2009 — Сундуева Е. В. Архаическая ландшафтная лексика в языке «Сокровенного сказания монголов» // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 38. 2009. № 39 (177). С. 140–143.
- Сундуева 2011 — Сундуева Е. В. Звуки и образы. Фоносемантическое исследование лексем с корневым согласным [r/m] в монгольских языках. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 344 с.
- Цэрэнханд 1993 — Цэрэнханд Г. Традиции кочевого стойбища у монголов // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов / отв. ред. Б. Р. Зориктуев. Новосибирск: Наука, 1993. С. 27–36.
- Пэрлээ 1958 — Пэрлээ Х. Нууц товчооннд гардаг газар усны зарим нэрийг хайж олсон нь (= Анализ некоторых топонимических названий, содержащихся в «Сокровенном сказании монголов»). Улаанбаатар: Шинжлэх

- ухааны академийн хэвлэлийн газар, 1958. 11 х.
- Bazargur, Enkhbayar 1997 — *Bazargur D., Enkhbayar D.* Chinggis khaan (Historic-geographic atlas). Ulaanbaatar, 1997. 56 p.
- Doerfer 1963 — *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elements im Neupersischen. I–IV. Band 1. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1963. 557 p.
- Pelliot, Hambis 1951 — Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou. Traduit et annoté: P. Pelliot et L. Hambis. Leiden: E. J. Brill, 1951. T. I. XXVII, 485 p. (In Fr.)
- Poppe 1956 — *Poppe N. N.* On some geographic names in the Jami' al-Tawarix // The Harvard Journal of Asiatic Studies. 1956. № 1–2. Pp. 33–41.
- Rachewiltz 1972 — *Rachewiltz, Igor de.* Index to the Secret History of the Mongols. Vol. 121. Bloomington: Indiana University, 1972. 347 p.
- Rachewiltz 2004 — *Rachewiltz, Igor de.* The Secret History of the Mongols. Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. Trans. with the historical and antr. comm. by Igor de Rachewiltz. Vol. I. Leiden; Boston: Brill, 2004. 1348 p.
- Schubert 1970 — *Schubert J.* 'Der Mittagsrastplatz des Cinggis Xaan' // Mongolian Studies (Bibliotheca Orientalis Hungarica XIV). Budapest: Akademiai Kiado, 1970. Pp. 519–527.
- Hambis 1974 — *Hambis L.* 'Survivance de toponymes de l'époque mongole en Haute Asie'. In: *Melanges de Sinologie offerts a M. P. Demieville*. Vol. 2. Paris, 1974. Pp. 19–41.
- 元史 1936 — 元史新編. 上海:上海書局, 1936. 4759 頁 (= Юаньши синьбянь. Шанхай: Шанхайское кн. изд-во, 1936. 4759 с.)
- References**
- Bazargur D., Enkhbayar D. Genghis Khan: Historical-Geographica Atlas. Ulaanbaatar, 1997. 56 p. (In Mong.)
- Chêng-wou ts'in-tchêng lou: Histoire des campagnes de Gengis Khan (History of Genghis Khan's Military Campaigns). P. Pelliot, L. Hambis (transl., annot.). Leiden: E. J. Brill, 1951. Vol. I. XXVII, 485 p. (In Fr.)
- Doerfer G. Türkische und mongolische Elements im Neupersischen (Turkic and Mongolic Elements in Modern Persian). I–IV. Vol. 1. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1963. 557 p. (In Germ.)
- Hambis L. 'Survivance de toponymes de l'époque mongole en Haute Asie' (Survival of the Mongolian era's toponyms in Highland Asia). In: *Melanges de Sinologie offerts a M. P. Demieville*. Vol. 2. Paris, 1974. Pp. 19–41. (In Fr.)
- Kozin S. M. The Secret History of the Mongols: Mongolian Chronicle of 1240 Titled Mongol-un Niguča Tobčiyān. Yuáncháo Mishǐ. Mongolian Prose Collection. Vol. I. S. Kozin (transl., comment.), A. Barannikov (ed.), N. Poppe (foreword). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 620 p. (In Russ.)
- Perlee Kh. The Secret History of the Mongols: Analysis of Some Toponyms. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1958. 11 p. (In Mong.)
- Poppe N. N. On some geographic names in the Jami' al-Tawarix. *The Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1956. No. 1–2. Pp. 33–41. (In Eng.)
- Pyurbееv G. Ts. et al. (eds.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 1. Moscow: Academia, 2001. 488 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbееv G. Ts. et al. (eds.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 2. Moscow: Academia, 2001. 536 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbееv G. Ts. et al. (eds.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 3. Moscow: Academia, 2001. 440 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbееv G. Ts. et al. (eds.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 4. Moscow: Academia, 2002. 532 p. (In Mong. and Russ.)
- Rachewiltz I. de. Index to the Secret History of the Mongols. Vol. 121. Bloomington: Indiana University, 1972. 347 p. (In Eng.)
- Rachewiltz I. de. The Secret History of the Mongols. Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. I. de Rachewiltz (transl., comment.). Vol. I. Leiden; Boston: Brill, 2004. 1348 p. (In Eng.)
- Rashid al-Din. Compendium of Chronicles. Vol. I. Book One. L. Khetagurov (transl.). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952. 221 p. (In Russ.)

- Schubert J. 'Der Mittagsrastplatz des Cinggis Xaan'. In: Mongolian Studies (Ser.: Bibliotheca Orientalis Hungarica. Vol. XIV). Budapest: Akademiai Kiado, 1970. Pp. 519–527. (In Germ.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. (comps.). Buryat-Russian Dictionary. In 2 vols. Vol. 2. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2010. 708 p. (In Bur. and Russ.)
- Skrynnikova T. D. Charisma and Power in the Era of Genghis Khan. St. Petersburg: Evraziya, 2013, 384 p. (In Russ.)
- Sundueva E. V. The archaic landscape lexica in the language of 'The Secret History of Mongols'. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009. No. 39 (177). *Philology. Art Criticism*. Is. 38. Pp. 140-143. (In Russ.)
- Sundueva E.V. Sounds and Images: A Phonosemantic Study of lexemes with the Root Consonant [r / m] in Mongolic Languages. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB of RAS), 2011. 344 p. (In Russ.)
- Tserenkhand G. Mongolian nomadic camp: traditions revisited. In: Zoriktuev B. R. (ed.). Economy and Material Culture of Turko-Mongols. Glimpses of History. Novosibirsk: Nauka, 1993. Pp. 27–36. (In Russ.)
- Yuán Shǐ: The New Edition. Shanghai: Shanghai Book Publ., 1936. 4759 p. (In Chin.)

